

КИТАЙСКО-ШВЕДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ СВЕНА ХЕДИНА *

Работа посвящена анализу археологического материала, полученного в результате работы Китайско-Шведской экспедиции 1927–1935 гг. во Внутренней Монголии. Археологические исследования этой экспедиции возглавлял молодой шведский ученый Ф. Бергман. Его трудами была изучена огромная территория от Синьцзяна до Маньчжурии (с запада на восток) и от южной границы современной Монголии до пустыни Такламакан (с севера на юг). Было обнаружено 327 пунктов каменного века, территориально разделенных на 4 крупные группы с более мелкими локальными подразделами внутри них. Все археологические материалы принадлежат неолитической эпохе, скорее всего, ее позднему этапу.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китайско-Шведская экспедиция, Внутренняя Монголия, Фольк Бергман, неолит.

В истории изучения древнейшего прошлого сердца Центральной Азии – Монголии можно выделить два события, которые по праву следует считать основополагающими. В дальнейшем они дали толчок к профессиональному археологическому изучению Центральной Азии в целом и Монголии в частности. Речь идет об Американской центрально-азиатской экспедиции 1922–1930 гг. под руководством Роя Чапмэна Эндрюса и о Китайско-Шведской экспедиции 1927–1935 гг. Группу археологов в экспедиции Эндрюса возглавлял Н. Нельсон, который вошел в ее состав в 1925 г. [Окладников, 1981; Каменный век Монголии, 1990; Fairservis, 1993]. После международного конгресса в Копенгагене в 1938 г. Нельсон опубликовал большую статью, в которой подвел итоги работы археологической группы экспедиции. В ней он дал краткую характеристику собранного материала и его первичную классификацию [Nelson, 1939]. Регион работ экспедиции Р. Ч. Эндрюса пролегал широкой полосой от 43 до 46° северной широты и между 97 и 115°

восточной долготы, т. е. практически через всю южную территорию современной Монголии. Это степи, полупустыни и просторы пустыни Гоби вплоть до гор Монгольского и Гобийского Алтая, а отдельные маршруты достигали на севере Долины Озер, доходя до озера Орок-Нор.

В конце XIX – начале XX в. в отличие от Германии, Британии, Франции и России, соперничавших за доминирование в Европе, Швеция обращает свой взор к Центральной Азии и активизирует миссионерскую и научную деятельность в данном регионе. Одним из наиболее ярких персонажей этого времени был Свен Хедин (1865–1952) – географ, топограф, фотограф и художник, страстный путешественник, посвятивший свою жизнь изучению Центральной Азии. С 1885 по 1935 г. он организовал десять экспедиций (говоря современным языком – проектов) в Китай, Монголию и Тибет, результаты которых имели исключительно важное значение, как для стран региона, так и для различных направлений мировой науки в целом.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 10-01-00548 а/Г «Каменный век Монголии по материалам неопубликованных коллекций международных экспедиций 1920–60-х годов»).

Научное наследие С. Хедина насчитывает более 30 тыс. страниц книг, статей и докладов, около 2 500 черно-белых эскизов, цветных рисунков и фото, путевые заметки составляют 25 томов, а подробные полевые дневники – 145.

Среди проектов С. Хедина выделяется так называемая «Четвертая экспедиция» – совместный шведско-китайский проект 1927–1935 гг. (Sino-Swedish Expedition). Ее маршруты прошли по малоизученной тогда территории Внутренней Монголии, Ганьсу, Синьцзяня и Тибета. В финансировании экспедиции принимали участие правительства Швеции, Германии и Китая, а также частные фонды из Швеции и США. Экспедиция Свена Хедина была комплексной, в нее вошли специалисты в области археологии, астрономии, ботаники, этнологии, географии, геологии, метеорологии и зоологии. В состав экспедиции вошли 18 европейцев, 10 китайских специалистов, 22 монгола и большое количество обслуживающего персонала (например, только погонщиков верблюдов было 66 человек). Экспедиционный караван, насчитывающий 300 вьючных верблюдов, охраняли 30 кавалеристов китайской армии. Маршруты работ Китайско-Шведской экспедиции охватили огромную территорию от 38 до 42° северной широты и между 94 и 115° восточной долготы, тем самым продолжив исследованный Р. Эндрюсом ареал в южном направлении. Каждый из специалистов проводил независимые исследования на обширной территории Внутренней Монголии, в Гоби и в Синьцзяне, а С. Хедин осуществлял общую координацию работы экспедиции, занимался вопросами финансирования, охраны и документального сопровождения работ.

С самого начала работы экспедиции в ее состав вошел археолог Фольк Бергман (1902–1946), который возглавил группу по изучению древнейшего прошлого исследуемых регионов. Ф. Бергман получил образование в университете г. Упсала и уже в двадцатипятилетнем возрасте был приглашен Свенем Хедином в его экспедицию в качестве ведущего археолога по рекомендации преподавателя Бергмана Оскара Альмгрена. В 1927 г. Ф. Бергман добирался из Стокгольма до Пекина через Россию по транссибирской магистрали и практически все время работы экспедиции провел в Китае (с 1927 по 1934 г.) – лишь дважды выезжая в

Швецию – чтобы жениться, а потом привезти семью в Пекин. Никаких карт исследуемого региона или заранее запланированных маршрутов у Ф. Бергмана не было, но с собой он взял книгу венгерского археолога Ауреля Штейна «Внутренняя Азия», который путешествовал до него по этим же районам. Эта книга служила в какой-то мере «путеводителем» для Ф. Бергмана. Многие пункты приходилось осматривать буквально на ходу, так как поблизости не было ни воды, ни жилья, а следовательно, ни людям, ни верблюдам невозможно было остановиться. Возить с собой все коллекции тоже не было возможности, поэтому Ф. Бергман делал небольшие склады в местных населенных пунктах и там они дожидались его возвращения в полной сохранности.

Трудами участников экспедиции на «белом пятне», которое представляла до этого Внутренняя Монголия, появилось множество пунктов, свидетельствовавших о раннем заселении человеком этих территорий. Скопления археологических артефактов были обнаружены практически на всем протяжении движения экспедиции вдоль основного пути (с запада на восток), а также на локальных маршрутах (с юга на север). Особенно много археологических пунктов было обнаружено в западной и центральной Монголии и на территории между Маньчжурией и рекой Эдсен-Гол.

Коллекции древностей, собранные участниками экспедиции, хранятся сейчас в Музее восточных древностей в Стокгольме [Bettinger, 1994]. Основное ядро этих коллекций составляют материалы, собранные под непосредственным руководством Ф. Бергмана во время двух, наиболее продуктивных маршрутов. Первый охватывал территорию протяженностью от Монголии до Синьцзяня (1927 г.), второй маршрут проходил к р. Эдсен-Гол (1929–1931 гг.). Третья экспедиция, в которой Ф. Бергман принимал участие, также обследовала территорию от Монголии до Синьцзяня (1933–1934 гг.), но практически не принесла никаких результатов. Значительный вклад в создание археологической коллекции внесли и другие европейские участники экспедиции. Кроме того, китайская группа, входившая в экспедицию, также собрала значительную коллекцию археологических артефактов. Эта часть находок хранится теперь в Китае и практически уже недоступна для изучения.

Археологические исследования, принятые Ф. Бергманом во Внутренней Монголии, доказали, что человек освоил уже в каменном веке просторы не только степей, но и пустынь. Группой Бергмана было выделено 327 археологических местонахождений на территории от Маньчжурии до Синьцзяня [Maringer, 1950]. Подавляющее большинство собранных каменных артефактов составляли изделия-микролиты, которые Ф. Бергман считал принадлежащими одной микролитической культуре, или культурному комплексу [Maringer, 1963]. Однако он отметил, что среди изделий-микролитов из Внутренней Монголии практически полностью отсутствуют геометрические формы, которые являются индикатором принадлежности мезолитических комплексов к северо-восточным, или субарктическим общностям микролитических комплексов. Большинство обнаруженных им микролитов Ф. Бергман ассоциировал с эпохой неолита, отмечая такие характерные элементы, как тщательно ретушированные наконечники стрел, ножи и шлифованные топоры, точильные камни и фрагменты керамики. Комплексы с набором таких же элементов обнаружены на юге территории современной Монголии и в Маньчжурии. Ф. Бергман считал, что микролитическая культура, выделенная им во Внутренней Монголии, состоит, по меньшей мере, из двух компонентов – мезолитического и неолитического. В свою очередь, неолитические находки, по его мнению, занимают гораздо более обширный ареал, чем мезолитические комплексы. И только единичные находки, возможно, свидетельствуют о следах пребывания палеолитического человека во Внутренней Монголии.

Основная масса археологических находок, сделанных Ф. Бергманом, относятся к неолитическому времени. Как он считал, неолитический материал из Внутренней Монголии очень близок той неолитической культуре, которая была выделена Н. Нельсоном для регионов южной Монголии и пустыни Гоби и которая распространялась вплоть до Маньчжурии. В силу ряда причин (как политических, так и личных) Ф. Бергман не успел опубликовать ни одной работы, посвященной своим археологическим изысканиям во Внутренней Монголии. Он скоропостижно скончался в 1946 г., оставив потомкам свои многочисленные коллекции.

В середине прошлого века Джон Марингер приступил к анализу этих коллекций, а результаты работы опубликовал в книге, составленной по каталогам, подготовленным еще Ф. Бергманом [Maringer, 1950]. Опубликованные им коллекции демонстрируют гораздо большее разнообразие, чем предполагал Ф. Бергман.

Сразу обращает на себя внимание различие типологических форм, приемов вторичной обработки и размеров артефактов, собранных в различных географических зонах Внутренней Монголии. Во многих случаях такое разнообразие можно объяснить не культурными различиями, а приспособлением к разному каменному сырью, когда размеры и качество сырьевого субстрата диктуют форму и характер обработки артефакта. Но в некоторых случаях различия в технических приемах обработки каменных изделий и разнообразие типологических форм невозможно объяснить только одной причиной: использованием разного по качеству и величине сырьевого субстрата. Так, микроиндустрия Бели-Миао (Beli-miao) характеризуется преобладанием мелких концевых скребков круглой и овальной форм, а проколки и сверла занимают в этих комплексах подчиненное положение. А комплекс Ихэн-Ганг (Ikhen-gung), в свою очередь, выделяется преобладанием исключительно проколки и шильев. На некоторых местонахождениях были найдены большие и маленькие концевые скребки, проколки и сверла, сделанные из узких отщепов, а также проколки и сверла с широкой рукояткой. Цилиндрические призматические микронуклеусы характерны только для восточной части Внутренней Монголии. В материалах комплексов центральной части Внутренней Монголии они встречались вместе с коническими микронуклеусами. Для комплексов других регионов Внутренней Монголии характерны крупные нуклеусы, которые с трудом можно назвать микролитическими.

Отмеченные выше тенденции, выделенные по материалам местонахождений Внутренней Монголии, характерны и для стоянок каменного века, обнаруженных в пустыне Гоби. Коллекции этих пунктов демонстрируют многочисленные вариации в сочетании ведущих типов неолитических инструментов. Д. Марингер, например, не сомневается, что Монгольско-Маньчжурская (Гобийская) неолитическая культура на

самом деле состоит из разных фаций и стадий и формировалась под влиянием различных культурных компонентов [Maringer, 1950].

Основываясь на материалах Внутренней Монголии, на этой территории можно выделить 4 региональные группы, связанные общими характеристиками, внутри которых, в свою очередь, существуют более мелкие подразделения.

1. Степная фация – она расположена на всей территории степей и части пустыни к востоку от Хара-Дзаг. Археологический инвентарь этой фации характеризуется мелким размером изделий (микролиты). Преобладают нуклеусы конической формы, проколки и сверла с широкой рукояткой, небольшие ножи прямоугольной, серповидной и изогнутой в плане форм. В большом количестве встречены наконечники стрел, типологические формы которых меняются от треугольных до ланцетовидных. Кроме того, характерными орудиями являются продолговато-вытянутые и изогнутые боковые скребки, грубые чопперы и средних размеров оббитые топоры с узким прямоугольным или овальным поперечным сечением. Для местонахождений этой фации характерна керамика с гладкой поверхностью, иногда орнаментированная шнуровыми оттисками. Внутри степной фации можно выделить три локальные группы:

а – Хадайн-Сум. В материалах этой локальной группы помимо выше перечисленного инвентаря обнаружены только оббитые топоры небольших размеров;

б – Бели-Миао. Эта группа выделена, главным образом, на основании подавляющего преобладания в коллекциях мелких круглых скребков, наконечников стрел треугольных, сердцевидных и ланцетовидных форм. Имеется керамика с гладкой поверхностью без орнамента;

в – Хонгохор-Обо. Артефакты этой группы носят ярко выраженный микролитический облик. Среди нуклеусов выделяются как конические, так и цилиндрические типы. Среди орудий характерны следующие типы – сверла и шилья с рукояткой и такие же орудия узких очертаний без рукоятки, грубые боковые скребки и чопперы, в основном изогнутых форм. Помимо обычных топоров в материалах этой локальной группы имеются небольшие плоские топоры округлых очертаний.

2. Фация пустыни Алакшан, которая занимает территорию плато Ух-Токхой и пустыню к северу от него. Изделия этой фации отличаются крупными размерами. Это крупные цилиндрические и конические нуклеусы, большие концевые скребки, крупные массивные ножи прямоугольной и серповидной форм, крупные боковые скребки и чопперы изогнутой формы, оббитые топоры и тесла, орнаментированные фрагменты керамики. Внутри фации выделяются две локальные группы:

а – группа Ух-Токхой, характеризуется тщательно обработанными топорами и теслами, а также ножами с изогнутым лезвием;

б – Абдерунгтай. Материалы этой группы отличаются от комплексов предыдущей группы наличием ювелирно обработанных узких ножей с изогнутой спинкой.

3. Фация Эдсен-Гол локализуется в долине реки Эдсен-Гол. Археологический материал имеет типичный микролитический характер. В коллекциях преобладают проколки, изготовленные из узких отщепов, керамика с гладкой поверхностью и дисковидные бусы, сделанные из скорлупы яиц ископаемых страусов. В материалах этой фации можно выделить две локальные группы:

а – локальная группа Согхо-Нор выделяется на основании наличия в коллекциях удлиненных отщепов, небольших округлых топоров и узких тесел;

б – группа Гурнай отличается изящными, прекрасно обработанными микролитическими орудиями, орнаментированной и неорнаментированной керамикой, а также полным отсутствием топоров и каких-либо других рубящих орудий.

4. Фация Черной Гоби занимает территорию западной части Внутренней Монголии. В этом регионе обнаружено всего несколько местонахождений. Археологический материал этой фации имеет те же характеристики, что и ассамбляж группы Согхо-Нор. К удлиненным отщепам, небольшим округлым топорам и узким теслам добавляются только массивные оббитые топоры с изогнутыми боковыми краями с местонахождения Цаган-Булак.

Безусловно, эти культурные фации взаимодействовали друг с другом, и, время от времени, происходил взаимообмен различных орудийных типов между территориями. Так, небольшие, изящные ножи степной фа-

ции спорадически появляются в материалах местонахождений локальной группы Гурнай и в Черной Гоби. С другой стороны, грубые боковые скребки и чопперы, характерные для комплексов фации пустыни Алакшан, иногда встречаются в коллекциях стоянок степной фации и района Эдсен-Гол. За исключением плохо исследованного региона Черной Гоби, все остальные фации несут след значительного влияния археологических культур Северного Китая, особенно это касается крашеной керамики и топоров различных типов. Более всего это влияние проявляется в материалах степной фации и фации Эдсен-Гол.

В силу того, что все найденные Ф. Бергманом местонахождения каменного века являются сборами с поверхности, датировка этих комплексов и в настоящее время весьма затруднительна. Еще Д. Марингер, который работал как с коллекциями Н. Нельсона, так и со сборами Ф. Бергмана, справедливо отметил, что ассамбляжи из Внутренней Монголии, вероятнее всего, все относятся к неолитическому времени [Maringer, 1950]. Попытка Д. Марингера хронологически расчленить археологический материал из Внутренней Монголии, на наш взгляд, малоубедительна. Мы считаем, что рассматриваемый в работе материал принадлежит к позднему этапу неолитического времени. Главным аргументом в пользу этого тезиса служит тот факт, что практически на всех пунктах, где найдена керамика, присутствуют фрагменты крашеной посуды, характерной для поздненеолитической культуры Китая Яньшао, о чем свидетельствует сам Д. Марингер [Ibid.].

Нет, на наш взгляд, в обсуждаемых материалах и элементов раннеголоценовых (мезолитических) индустрий, характерных для регионов Южной Монголии. Это, прежде всего, клиновидные и торцовые микронуклеусы различных типов и модификаций, микропластины и их фрагменты, как с ретушью, так и без. Скорее всего, во время работы над книгой Д. Марингер просто не имел необходимого материала для сравнения под рукой. Ранний голоцен Центральной Азии тогда был просто не известен. В настоящее время в нашем распоряжении есть материалы грота Чихэн, расположенного в горах Гобийского Алтая. Коллекция этого стратифицированного памятника демонстрирует преобладание в расщеплении

клиновидных и торцовых микронуклеусов и микропластин и орудий из них в орудийном наборе. Возраст этой индустрии находится в интервале от 11 до 8 тыс. л. н. [Деревянко и др., 2008].

В археологических материалах, собранных Ф. Бергманом во Внутренней Монголии, нет следов присутствия палеолитического человека на этой территории. Д. Марингер отмечает грубые массивные боковые скребки и чопперы мустьерского облика и ориньякские концевые скребки и резцы, которые иногда встречаются в ассамбляжах из Внутренней Монголии. Он совершенно справедливо отмечает, что это явление может объясняться пережитком палеолитической техники обработки камня до неолитического времени. Далее Д. Марингер делает заключение, что вопрос о заселении человеком регионов Внутренней Монголии еще очень далек от разрешения и требует подтверждения бесспорным фактическим материалом [Maringer, 1950]. Мы полностью присоединяемся к этому мнению и можем добавить, что нужны не просто новые находки, а стратифицированные и датированные археологические комплексы.

Список литературы

Деревянко А. П., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гладышев С. А., Нохрина Т. И., Табарев А. В. Новое прочтение археологического контекста пещеры Чихэн // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2 (34). С. 2–12.

Каменный век Монголии: палеолит и неолит Монгольского Алтая / Деревянко А. П., Дорж Д., Васильевский Р. С., Ларичев В. Е., Петрин В. Т., Девяткин Е. В., Малаева Е. М. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.

Окладников А. П. Палеолит Центральной Азии. Мойлтын ам (Монголия). Новосибирск: Наука, 1981. 464 с.

Bettinger R. L., Madsen D. B., Elston R. G. Prehistoric Settlement Categories and Settlement Systems in the Alashan Desert of Inner Mongolia, PRC // Journal of Anthropological Archaeology. 1994. № 13. P. 74–101.

Fairservis W. A. Jr. Archaeology of the Southern Gobi of Mongolia. Durham, N. C.: Carolina Academic Press, 1993. 325 p.

Maringer J. Contribution to the Prehistory of Mongolia. Reports from the Scientific Expedition to the North-Western Provinces of China

under the Leadership of Dr. Sven Hedin. The Sino-Swedish Expedition. Stockholm: Tryckeri A.-B. Thule, 1950. 309 p.

Maringer J. Mongolia before the Mongols. // Arctic Anthropology. 1963. № 1 (2). P. 75–85.

Nelson N. C. Archaeology of Mongolia // Compte Rendue du Congress International des

Sciences Anthropologiques et Ethnologiques, Denxieme Session. Copenhagen: Einar Munksgaard, 1939. P. 259–262.

Материал поступил в редколлегию 10.05.2011

S. A. Gladyshev, A. V. Tabarev

THE SINO-SWEDISH EXPEDITION BY SVEN HEDIN

The publication is devoted to the analysis of the archaeological material collected during the works of Sino-Swedish Expedition (1927–1935) in Inner Mongolia. The archaeological researches in the expedition were headed by young Swedish scientist F. Bergman. In frames of his works great territory from Xinjiang to Manchuria (from the west to the east) and from the southern borders of modern Mongolia down to Taklamakan Desert (from the north to the south) was investigated. 327 locations of the Stone Age were found. They were divided into 4 big groups with smaller subdivisions. All archaeological materials could belong to the Neolithic period, and, first of all, to its later part.

Keywords: Central Asia, Sino-Swedish Expedition, Inner Mongolia, Folke Bergman, neolith.